

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Телешинина Александра Александровича
на тему: «Решение общего собрания участников
хозяйственных обществ в российском праве»
по специальности 5.1.3 –
«частно-правовые (цивилистические) науки»

На основе изучения диссертации и опубликованных работ Телешинина Александра Александровича по теме диссертации «Решение общего собрания участников хозяйственных обществ в российском праве», следует заключить, что актуальность исследования, осуществленного соискателем, не вызывает сомнения, поскольку в российском корпоративном праве категория «решение общего собрания» является одной из основополагающих. При этом ряд правовых проблем, связанных с указанной категорией, в российской доктрине является недостаточно изученным. Полноценное изучение решения общего собрания возможно лишь при применении комплексного подхода, который использует автор в процессе исследования.

В первую очередь, Телешинин А.А. выявляет правовые признаки собрания как некоторой совокупности лиц, принимающей решение. Автор приходит к важному выводу о том, что совокупность лиц может выступить в качестве собрания в том случае, если такая совокупность прямо поименована собранием в законе. Если совокупность лиц указана в законе, но не поименована в качестве собрания, то группа лиц также может образовать собрание, но лишь при наличии определенного условия: невозможность принятия решения совокупностью лиц ввиду отсутствия единогласия между ее участниками способна привести к существенному ущемлению интересов этой совокупности лиц или интересов третьих лиц.

Проанализировав правовые признаки собрания, автор определяет его соотношение с общим собранием участников хозяйственного общества. По результатам исследования установлено, что члены корпорации в процессе принятия решения общего собрания образуют собрание как совокупность лиц. Указанный вывод автора позволяет нестандартным образом взглянуть на решение общего собрания не только как на решение органа корпорации, но и как на решение гражданско-правового сообщества, которое образуют участники этой корпорации.

Актуальная проблема выявления признаков гражданско-правового сообщества и его соотношения с собранием также не обделена вниманием автора. В работе сделан вывод о том, что гражданско-правовое сообщество применительно к термину «собрание» может пониматься исключительно как совокупность лиц. То есть совокупность лиц, выступающая в качестве собрания, образует гражданско-правовое сообщество. Но каких-либо иных признаков гражданско-правового сообщества, по мнению автора, в данном случае установлено быть не может. Указанный вывод направлен на реализацию принципа правовой определенности при выявлении признаков собрания, поскольку автор в процессе исследования стремится минимизировать риск установления неоднозначных критериев, при которых собрание может быть образовано.

Только после исследования категории «собрание» автор переходит к анализу понятия и правовой природы решения собрания (решения общего собрания участников хозяйственных обществ, в частности). В работе установлено, что решение собрания представляет собой акт коллективного волеизъявления (акт собрания), порождающий правовые последствия и, если в законе или уставе не установлено иное, не требующий достижения единогласия лиц, уполномоченных на голосование.

Автор является сторонником позиции, согласно которой решение собрания выступает в качестве юридического факта *sui generis*. Его отличие от сделок состоит в применении принципа большинства в качестве правила

по умолчанию. Сделка в отличие от решения по умолчанию требует единогласного волеизъявления её сторон.

Очевидно, что концепция решения собрания как юридического факта *sui generis* не является созданной автором. Однако подходы, положенные в основу аргументации в пользу указанной позиции, следует признать соответствующими критериям научной новизны.

Изучив понятие и правовую природу решения общего собрания, автор исследует те правовые последствия, которые могут быть созданы посредством принятия решения общего собрания. В работе особое внимание уделено аспектам диспозитивности и существа отношений, складывающихся в процессе принятия решения.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию актуальных правовых проблем, связанных с решением общего собрания и его принятием. В частности, автором проанализированы проблема правовой природы голосования участников за принятие решения, проблема принятия решения под отлагательным условием, проблема отмены решения общего собрания последующим решением – и другие. Автор не только осуществил анализ указанных проблем, но и предложил возможные способы их решения, имеющие практическую значимость для современного имущественного оборота.

В третьей главе диссертации изучены правовые аспекты недействительности решения общего собрания участников хозяйственного общества. Автором доказывается целесообразность применения подхода текстуальной ничтожности и виртуальной оспоримости оснований недействительности решений общих собраний, при котором каждое из оснований оспоримости подлежит особому правовому регулированию (различие сроков исковой давности, применение принципа каузальности и др.). Следует признать, что указанный подход реализуется в современном российском праве, но не столь последовательно, насколько это предлагается автором.

Автор завершает свое исследование предложением перечней оснований ничтожности и оспоримости решений общих собраний, предпринимая попытку создать альтернативу тем основаниям недействительности, которые закреплены в современном российском законодательстве.

Ключевые научные выводы и предложения автора выражены в положениях, выносимых на защиту. Положения сформулированы емко, но при этом достаточно подробно для полного описания идей автора. Положения на защиту, а также иные научные выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, обоснованы автором с опорой на положения доктрины, законодательство, судебную практику и собственные логические рассуждения автора.

Положения на защиту, научные выводы и рекомендации, изложенные в работе, соответствуют критериям достоверности и научной новизны.

Диссертационная работа А.А. Телешинина при всех очевидных ее достоинствах вызывает ряд вопросов и замечаний.

1. Автором доказывается, что при отсутствии в законе упоминания о соответствующем гражданско-правовом сообществе, данное сообщество не может квалифицироваться в качестве собрания (2-е положение). Наряду с этим, автором предлагается признавать в качестве собрания лишь те гражданско-правовые сообщества, которые упомянуты в законе и их решения служат интересам самого сообщества и третьих лиц. Таким образом, расширяется сфера действия решения собрания, также предопределяемая интересами третьих лиц. Видится необходимым пояснить, какие именно интересы третьих лиц во взаимосвязи с положениями ст. 8 ГК РФ могут влиять на юридическую квалификацию собрания.

2. Предлагаемый автором в третьем положении подход о толковании решения собрания как «акта собрания», включает в себя акты большинства и единогласные акты, по праву признаваемые юридическими фактами. Далее приводится пояснение о том, что незначительные пороки собрания процедурного характера не влекут за собой безусловное признание

решений таких собраний недействительными в судебном порядке, что отличает их от сделок. Все верно! Вместе с тем, по мнению диссертанта, правовые последствия таких актов во многом зависят от положений устава (помимо закона), которые могут влиять на их юридическую квалификацию. В этой связи хотелось бы услышать аргументацию автора, поясняющую соотношение решений собрания, принятых всеми участниками единогласно, с уставом корпоративной организации, поскольку в данном случае оба акта могут рассматриваться локальными актами корпоративного права с равной юридической силой.

3. В положении № 5, выносимом на защиту, автор говорит о случаях ничтожности решений собраний, при которых должны автоматически применяться последствия по аналогии со сделками (кондикционные и виндикационные иски). Однако следует различать автоматическое возникновение «обязанности» и «правовые последствия». Так, не ясно как на практике применять данное предложение (ст.307.1 ГК РФ), например, в случае принятия решения собрания об увеличении уставного капитала путем внесения недвижимого имущества или о выплате действительной стоимости доли в уставном капитале недвижимым имуществом, переход прав на которое регистрируется в Росреестре. Получается, данные решения собрания могут признаваться распорядительной сделкой. Так ли это?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности **5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки»**, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Работа оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени

кандидата наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Телешинин Александр Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук,
Главный научный сотрудник
ФГБУ науки Институт государства
и права Российской академии наук
Лаптев Василий Андреевич

«__» марта 2023 года

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 691-33-81, e-mail: igpran@igpran.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация:

12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Адрес места работы: 119019, Москва, ул. Знаменка, дом 10

ФГБУ науки Институт государства и права Российской академии наук

Подпись главного научного сотрудника ФГБУ
науки Института государства и права Российской академии наук
Лаптева В.А.

удостоверяю:

(должность)

» марта 2023

(подпись)